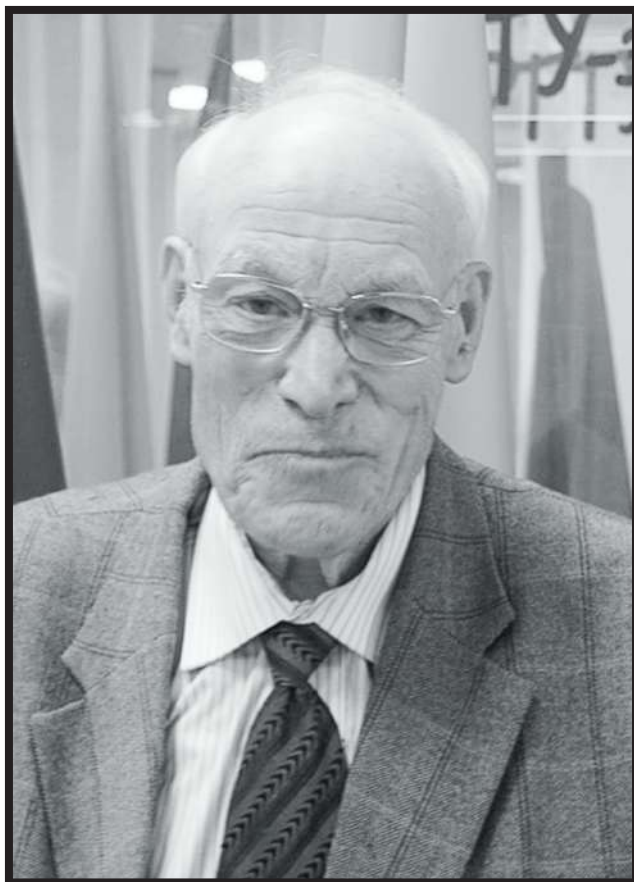

In memoriam

Памяти
Аркадия Ивановича Комиссаренко
(1937–2021)

17 декабря 2021 г. ушел из жизни Аркадий Иванович Комиссаренко – доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, выдающийся педагог и специалист по истории русского крестьянства XVIII в.

Аркадий Иванович ушел последним из той великой когорты, которая олицетворяла Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ) и была одновременно и его визитной карточкой, и знаком качества научного уровня. Быть учеником А.И. Комиссаренко, как и С.О. Шмидта, Н.П. Ерошкина, Н.И. Басовской, А.Л. Станиславского, А.А. Зимина, – было почетно и ответственно.

Аркадий Иванович Комиссаренко родился 18 июля 1937 г. в Минске, в семье командира Красной Армии. В Москве, куда по роду службы переехала семья, он окончил школу и в 1959 г. – МГИАИ. Его учителем был Н.В. Устюгов – замечательный специалист по отечественной истории феодальной эпохи, основатель студенческого кружка истории СССР досоветского периода (1947), в работе которого участвовал и Аркадий Иванович, а затем и руководил им. Сложилось так, что для А.И. Комиссаренко МГИАИ стал не только «путевкой» в историческую науку, но местом служения и содержанием всей жизни.

В МГИАИ Аркадий Иванович возвращается в 1961 г. аспирантом, после работы в Центральном историческом военно-инженерном музее и Центральном государственном архиве древних актов СССР. Здесь он защищает кандидатскую (1966) и докторскую (1984) диссертации по темам истории зависимого крестьянства Русского Севера, церковного землевладения и секуляризации монастырских земель в середине XVIII в., здесь проходит путь до заведующего кафедрой истории СССР досоветского периода. В 1976 г. Аркадий Иванович возглавил не только кафедру, но и студенческий кружок, который получил новый импульс развития.

Эрудиция Аркадия Ивановича Комиссаренко была уникальной, он был прирожденный преподаватель. Его отличала широта кругозора знаний, но к каждой лекции он основательно готовился: мы, студенты, часто видели его в читальных залах Государственной библиотеки им. В.И. Ленина и Государственной публичной исторической библиотеки. Курс истории СССР с древнейших времен до 1861 г. и спецкурс «Государство и православная церковь в истории России X–XVIII веков» отличались богатой фактографией и обилием информации. Фраза, с которой Аркадий Иванович начинал лекцию, думаю, памятна каждому студенту: «Записывайте, в учебнике этого нет, а вам пригодится!»

Аркадия Ивановича отличала глубокая порядочность и чуткое отношение к студентам. Строго спрашивая на экзамене, он никогда при этом

не «топил» студента, всегда мог отличить растерянность и робость от лени, помочь найти правильный ответ тем, кто «знает, но стесняется». Велика была его помощь и поддержка дипломникам. Он мог три часа ждать в метро студентку, у которой были проблемы с защитой диплома. Студентов он всегда называл по имени и отчеству и только на «Вы». Такое же уважительное отношение прививал Аркадий Иванович и к памяти историков прошлого, даже если не разделял их взглядов. Каждое исследование он призывал начинать с внимательного изучения всех вышедших ранее и затрагивающих даже косвенно тему работ.

Настоящей школой научной работы стал кружок при кафедре истории СССР досоветского периода. А.И. Комиссаренко прививал кружковцам навыки общения с аудиторией, технику подачи материала. На каждом заседании кружка (проходили они по четвергам и были самыми регулярными в институте) велась дискуссия по докладам, которые представляли и студенты, и аспиранты, и преподаватели института, и историки из научно-исследовательских организаций и других вузов. Нередкими были «выездные» заседания – в Географическом обществе, с которым, благодаря А.И. Комиссаренко, у МГИИАИ установились тесные творческие связи, или поездка в Троице-Сергиеву Лавру. Наиболее запомнилась поездка Аркадия Ивановича с группой студентов и аспирантов-кружковцев в Болдино, на место захоронения историка В.Н. Татищева, где мы общими усилиями приводили в порядок разоренное надгробие. Традиционным было и «третье отделение» заседаний – прогулка по вечерней Москве. Традиционными на заседаниях кружка были чаепития, на которых продолжались дискуссии, намечались планы работы, определялись темы исследований.

На заседаниях кружка иной раз впервые читались краткие обзоры курсовых и дипломных работ, кандидатских и даже докторских диссертаций. В работе кружка в это время принимали участие В.М. Кабузан, И.Н. Данилевский, Н.Н. Павленко, Г.Н. Ланской, В.Б. Лушпай, О.Г. Санин, А.Н. Медушевский, В.А. Невежин, В.К. Шацилло, С.А. Мальшкин, С.Г. Нелипович, А.В. Малов, Б.Б. Давыдов... Трудно даже сказать, скольким историкам открыл дорогу Аркадий Иванович, скольких учеников воспитал. Но помнил он их всех.

Аркадий Иванович Комиссаренко внес большой вклад в развитие исследований аграрных отношений на Русском Севере. Он способствовал активизации работы Северного отделения Археографической комиссии Академии наук СССР, много работал в Комиссии по истории крестьянства, Региональном объединении по изучению аграрной истории Европейского Севера России, в научных объединениях по истории

Вятского края и Вычегодского края. Неоднократно А.И. Комиссаренко организовывал в Вологде научные конференции.

При доброте и душевности Аркадию Ивановичу были присущи острое чувство правды и справедливости. Подлости он не терпел и мог прервать отношения с тем, кто был непорядочен в отношениях с коллегами. Тяжело пришлось Аркадию Ивановичу в годы, когда «новое» руководство МГИАИ взяло курс на политизацию учебного процесса. Говорят, что в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР в 1986 г. рассматривалась кандидатура А.И. Комиссаренко на пост ректора института. Неблагодарное дело судить о том, как бы развивался МГИАИ, если бы его ректором стал Аркадий Иванович. В той обстановке, при непрерывном политическом давлении, это, вероятно, было бы «губернаторство Санчо Пансы» – справедливое, но поэтому краткое.

Пришедший на пост ректора Ю.Н. Афанасьев взял курс на политизацию института по американским лекалам, отрицая ценность того научного и практического багажа, который был накоплен преподавателями МГИАИ за долгие годы. Казалось бы, образование на основе института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) было шагом вперед, но не подготовка разносторонне образованных историков-архивистов стала главной задачей «нового руководства» и поддержавших Афанасьева карьеристов. Доходило до того, что с кафедры вновь образованного университета он противопоставлялся архивной отрасли страны.

Был взят курс на вытеснение из университета несогласных. В 1996 г. Аркадия Ивановича вынудили оставить кафедру отечественной истории. Давление оказывалось и на него непосредственно, и на его учеников. Спустя три года, в 1999 г., Аркадий Иванович покинет стены Историко-архивного института, в котором проработал почти 40 лет, выразив протест против разрушения системы высшего образования и пренебрежения главной задачей вуза – подготовкой специалистов высокого класса профессионализма.

Но знания и опыт Аркадия Ивановича будут востребованы. Еще до ухода из РГГУ он преподавал в Московском заочном педагогическом институте (позже – Московском государственном открытом педагогическом университете, далее – Московском государственном гуманитарном университете им. М.А. Шолохова), а в 1999–2017 гг. был профессором кафедры истории российской государственности Академии государственной службы при Президенте РФ (далее – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации). Служение Аркадия Ивановича все эти годы очень

напоминает судьбы «военспецов» первых лет Советской власти: «старые» специалисты могли не разделять официальных взглядов и установок, но они отдавали свои знания, навыки и силы родине и народу, которые остаются неизменными при любом политическом режиме.

Как это ни банально звучит, но историческая справедливость восторжествовала: Аркадий Иванович вернулся в родные стены. Историко-архивный институт возглавил один из его учеников. До самых последних дней Аркадий Иванович продолжал работать, участвовал в заседаниях научных и ученых советов. Его научное наследие – это почти 200 работ, включая 11 монографий (вместе с коллективными). Но это только видимая часть айсберга: ведь и труды его многочисленных учеников не могли бы состояться в своем завершенном виде без его уроков, помощи, совета и поддержки.

Востребованность этого мастера, человека большой эрудиции и великой души была велика. Еще тяжелее его утрата. Но Аркадий Иванович останется в наших сердцах, в своих трудах и в трудах его учеников. В наших сердцах останется его главный завет: быть Ученым – это прежде всего быть Человеком.

*Редколлегия журнала
«Локус: люди, общество, культуры, смыслы»*